

Тема 2

Занятие 2 Сербские земли под иноземным владычеством

Учебные вопросы:

1. Первый период ослабления Сербии. Военное поражение от османов.
2. Сербская деспотовина.
3. Сербия под властью Османской империи.

В правление сына Душана, царя Уроша, держава Неманичей фактически распадается на ряд владений, правители которых перестают считаться с центральной властью и ведут междоусобную борьбу, составляя различные коалиции и перекраивая границы. Уже в 60-х гг. отделились Эпир и Македония. В Эпире обосновался брат Душана с титулом царя сербов, греков и всея Албании, а в Македонии, оттеснив Душанову вдову (сестру болгарского царя), власть захватили братья Мрнявчевичи: король Вукашин и деспот Угleshа. Одновременно происходит возвышение рода Балшичей в Зете, а в центральных областях – жупана Николы Алтомановича и князя Лазаря Хребеляновича.

В 1369 г. Никола и Лазарь совместными усилиями предприняли попытку лишить власти Мрнявчевичей (сражение состоялось на Косовом поле), которая, однако, не увенчалась успехом – король и деспот сохранили свои позиции.

Ослабление Сербского царства пришлось на время, когда на Балканском полуострове появились османы. Овладев Фракией, они стали угрожать владениям братьев Мрнявчевичей. В 1371 г. разыгралось одно из решающих событий на Балканском полуострове – битва на р. Марице, где войска Мрнявчевичей потерпели поражение, а оба брата погибли. Политическим итогом битвы явился раздел македонских земель между сербскими и греческими магнатами и признание наследником Вукашина, королем Марко, вассальной зависимости от султана.

После гибели Мрнявчевичей на политической арене Сербии главными действующими лицами становятся Никола Алтоманович и князь Лазарь, которые из союзников превращаются в соперников.

Лазарь одержал решающую победу в 1373 г. и превратился в самого богатого из сербских правителей, поскольку под его контролем оказались крупнейшие центры горного дела средневековой Сербии – Ново-Брдо и Рудник. Правда, первое время сербский князь вынужден был считаться с притязаниями венгерского короля, признавая вассальную зависимость от Лайоша I, однако после кончины последнего вполне освободился. Лазарь сосредоточил в своих руках власть над землями в северной и центральной частях страны и поддерживал мирные отношения с правителями южных (Вук Бранкович) и приморских областей.

В 1386 г. князь Лазарь и боснийский король Твртко совместными усилиями нанесли туркам серьезное поражение, однако успех оказался непрочным.

15 июня 1389 (день св. Вида) разыгралась великая битва на Косовом поле. Сербские войска выступили под предводительством князя Лазаря и, несмотря на проявленный героизм (в историю вошел подвиг одного из сербских воинов, который, жертвуя жизнью, проник в ставку врага и заколол султана Мурада), понесли жестокое поражение, а Лазарь был захвачен в плен и казнен.

После Косова несовершеннолетний наследник Лазаря Стефан вынужден был признать вассальную зависимость от султана. В рядах османских войск при Никополе по долгу вассала сражался Стефан Лазаревич, причем, судя по воспоминаниям одного из участников крестового похода, именно умелые действия «герцога Сербии» в критический момент спасли турок от поражения. Однако после жестокого поражения султана Баязида в 1402 г. при Анкаре от войск Тамерлана (которое в конечном счете стоило головы самому султану) Стефан смог освободиться от турецкого сюзерена. Сперва он предпочел принять от византийского императора титул деспота –

отсюда ведет свое начало краткая, но яркая история Сербской деспотовины, а затем обратился к покровительству венгерского короля Сигизмунда, от которого приобрел на время своего пребывания у власти область Белграда.

Вопрос 2

Первая четверть XV в., когда Сербией правил деспот Стефан, вошла в историю страны (несмотря на крайне сложную внешнеполитическую обстановку) как время довольно значительных успехов в развитии ее экономики и культуры. С именем Стефана Лазаревича, связано, в частности, издание законодательных памятников, регламентирующих развитие неаграрных областей экономики («Закон о рудниках» и «Закон Ново-Брда»).

Стефан скончался в 1427 г., завещав престол Юрию (Джурджу) Бранковичу, наследнику Вука, который в крайне неблагоприятных условиях правил деспотовиной в течение 30-ти лет. Уже к концу 1430-х гг. турки предприняли против него поход, вынудив бежать на время во владения венгерского короля. Это событие совпало с концом правления в Венгерском королевстве Сигизмунда и наступлением (после краткого правления Альберта Австрийского) междуцарствия, сопровождавшегося жестокой борьбой и завершившегося победой партии, поддерживавшей кандидатуру молодого польского короля Владислава Ягеллона. С его именем связана вторая (после Никополя) неудачная попытка венгерского короля задержать османскую экспансию – крестовый поход 1443–1444 гг., закончившийся злополучной битвой под Варной.

Поход начался успешно: 1 августа 1444 г. было заключено перемирие, обусловившее восстановление Сербской деспотовины; однако уже в конце следующего месяца оно было нарушено по инициативе папского легата. Разыгралось роковое сражение, результатом которого стал разгром христианских войск и гибель короля, а для Бранковича – признание вассальной зависимости от султана. Союз с Венгрией сменился конфликтом: деспот не только не оказал помощи Яношу Хуньяди (бывшему в то время

фактическим правителем земель «Короны св. Стефана» и возглавившему поход, который вновь потерпел неудачу на Косовом поле в 1448 г.), но и некоторое время держал его под арестом, храня верность вассальной присяге. «Наградой» за верность стало то, что к концу правления деспот утратил почти все свои владения (это было время знаменитого Мехмеда Завоевателя, при котором пал Константинополь): в 1455 г. после стойкой обороны сдалось Ново-Брдо, а в 1459 г., уже после кончины деспота, турки завладели его бывшей резиденцией – нововыстроенной крепостью Смедерево. Этим фактически был положен конец существованию деспотовины.

Вопрос 3

О сербских городах до XVI в. мы располагаем весьма скудной информацией. Конкретные сведения о неаграрных отраслях экономики касаются почти исключительно горного дела, крупнейшим центром которого был г. Ново-Брдо, в начале XV в. (при Стефане Лазаревиче) получивший грамоту — единственный в своем роде образец развития городского права в Сербии (сохранился только начальный фрагмент). Одновременно был издан «Закон о рудниках». Наметившийся прогресс был прерван вследствие османской экспансии. Ново-Брдо не только пострадало в период военных действий, но и лишилось христианских жителей, вместо которых были поселены мусульмане. Хотя доходы от рудников составляли «султанский хас», горное дело по-прежнему оставалось в руках христиан, возможно, это были потомки тех выходцев из немецких земель, которых «Законник Стефана Душана» называл саксами. Но турецкое правительство не проявляло достаточной заботы о поддержании этой отрасли, и к концу рассматриваемого периода она утратила свое прежнее значение.

В новых условиях предпочтение оказывалось отраслям, отвечавшим потребностям военного времени и вкусам Востока, вследствие чего города вплоть до последних десятилетий XVII в. укрепляли свое положение.

Наиболее значительные городские центры насчитывали по несколько десятков тысяч жителей.

Из ремесел преимущественно развивались металлообрабатывающие (оружейное производство, изготовление домашней утвари, вероятно, ориентального образца), кожевенные (сербский город Ужице славился своим сафьяном) и производство некоторых видов текстильных изделий (например, вышитых подушек и занавесей из цветного полотна).

И все же значение того или иного города в основном зависело от состояния торговли. На этой основе успешно развивался Белград. Его роль как торгового центра стала особенно заметной после падения Буды и Темешвара (Тимишоары); в Белград переместилась дубровницкая колония из пришедшего в упадок Смедерева (объектами торговли были не только продукты ремесла и сельского хозяйства, но и церковные книги). Особенную активность в Белграде проявляли кроме дубровницких и венецианские торговцы.

Своеобразная ситуация сложилась в землях, вошедших в состав Османской империи, где в XVII в. интенсивно развивается процесс читлечения.

Термин «чифтлик», или «читлук», переводится как «баштина». Первоначально он означал крестьянское хозяйство, т.е. те самые поля и виноградники, о которых упоминает «Законник Стефана Душана» (владение ими было обусловлено выполнением определенных обязанностей, но с известной оговоркой: их можно было завещать или продать). В этом смысле права непосредственных производителей, в том числе христианской «райи», были шире, нежели права «спахиев» – представителей «рыцарского сословия». Владения последних, «спахилуки», представляли собой разновидность ленов, приносивших строго определенный доход в виде натуральных и денежных податей. В отличие от положения в средневековой Сербии на завоеванных территориях господская земля, как правило, отсутствовала, и барщины в пользу спахиев подданные не несли.

Вплоть до того времени, когда обозначились первые грозные признаки кризиса, связанного с падением политического и военного могущества империи, такое положение, видимо, удовлетворяло турецких господ, как «спахогланов», получавших свои налоговые квоты, так и янычар, составлявших пехотный корпус и оплачиваемых из казны. Когда же военные трофеи перестали быть надежным источником обогащения, и повышение налогов начало подрывать экономические возможности крестьянского хозяйства, представители господствующего класса оказались вынужденными искать выход в повышении собственной хозяйственной активности.

Кто выступил инициатором переворота – спахии или янычары, – сказать трудно. В системе аграрных отношений Османской империи появляется новая фигура янычарского аги, узурпирующего крестьянские права и превращающегося в читлук-сахибию, который заводит собственное хозяйство, основанное на эксплуатации крестьян, обязанных барщиной. Подобный путь проделывали и сами спахии, вынуждая задолжавших подданных уступать им свои права на чифтлики, после чего земля обрабатывалась там трудами райи.

К концу XVIII в. фигура спахия, с бичом в руке надзирающего за полевыми работами, становится типичным явлением в сербском селе.

Однако в некоторых сельскохозяйственных отраслях инициатива оставалась в руках крестьян. Речь идет о животноводстве, и прежде всего — свиноводстве (что вполне объяснимо, поскольку мусульмане из религиозных соображений не могли заниматься этим прибыльным делом, равно как и производством ракии (водки), также пользовавшейся спросом на рынке).

В целом на территории Османской империи после войн первой половины XVIII в. христианское население оказалось в неблагоприятных условиях. Турецкая администрация издавала дискриминационные указы. Например, христианам было строго запрещено носить роскошные одеяния и использовать в своих нарядах определенные цвета. Они должны были выказывать знаки смирения в общении с мусульманами. В 1767 г. была

ликвидирована православная патриархия Печа, а на следующий год та же участь постигла архиепископию Охида. Все сербские земли оказались под юрисдикцией Константинопольского патриарха. С этого времени начинается процесс замены сербских епископов греческими.

С начала османского нашествия сербы переселялись на земли Австрийской монархии (ок. 70 тыс. человек в 1690 г. — Великое переселение сербов). В XVIII в. австрийское правительство сочло целесообразным выдать новым подданным «Привилегии», гарантирующие им некоторые автономные права. Формально речь шла о создании церковной организации во главе с митрополитом, но в условиях той эпохи, когда церкви еще принадлежало особое место в политической структуре общества, это подразумевало и наличие определенных политических прав. Последующие события показали, что сербские митрополиты играли значительную роль в событиях, связанных с политической борьбой.

С разрешения венского двора сербы могли созывать саборы, избиравшие митрополита. Эти органы были организованы по сословному принципу: в их деятельности принимали участие представители духовного, военного и так называемого «гражданского», или «поместного», сословий. На саборах обсуждалось внутреннее положение сербских общин, составлялись петиции, направляемые к императорскому двору в Вене, и разбирались жалобы сербского населения монархии Габсбургов.

Часть сербских беженцев оказалась в свободных королевских городах, располагавших особыми привилегиями. Все права их жителей, равно как и права населения свободных военных общин, находившихся на австрийско-турецкой границе, в полной мере распространялись и на сербов. При венском дворе в течение XVIII в. действовал специальный орган, занимавшийся сербскими делами в пределах владений Габсбургов.

В 1792 г. Венгерское королевство предоставило сербам, проживавшим на его территории, права гражданства, а православные митрополиты и епископы получили доступ в венгерский сейм.